

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 88–97.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 88–97.

Научная статья
УДК 94(594):297
DOI: 10.37482/2687-1505-V452

Эволюция исламской религиозной идентичности в Индонезии во второй половине XX – начале XXI века

Владислав Владимирович Безменов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
e-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7764-7003>

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования и конструирования исламской религиозной идентичности в Индонезии, начавшиеся, по мнению автора, во второй половине XX века. В рамках изучения этих процессов внимание концентрируется на деятельности правительственных структур и крупных исламских религиозных объединений, транслирующих свои направления исламской религиозной идентичности в Индонезии. К таким организациям относятся «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия», появившиеся в первой половине XX столетия эволюционным путем, без стороннего воздействия, а также «Индонезийский совет улемов», искусственно созданный в независимой Индонезии в 1975 году. Под формированием исламской религиозной идентичности в Индонезии после обретения страной независимости в 1949 году автор понимает деятельность «Нахдатул Уламы» и «Мухаммадии», являющихся идеологическими ретрансляторами двух исламских идентичностных традиций, зародившихся на территории Индонезии в позднее Средневековье и Новое время. «Нахдатул Улама» выступает за сохранение локальных доисламских традиций Индонезии. «Мухаммадия», напротив, призывает отказаться от локального адата и унифицировать индонезийскую исламскую традицию, опираясь на положения Корана и Сунны. Под конструированием исламской религиозной идентичности в Индонезии автор подразумевает работу «Индонезийского совета улемов», созданного для легитимации политики режима президента Сухарто во второй половине XX века. В совет помимо улемов «Нахдатул Уламы» и «Мухаммадии» входили богословы других индонезийских исламских объединений, что обеспечивало представленность всех исламских традиций страны при вынесении религиозных постановлений. Анализ рассмотренных процессов позволил проследить трансформацию индонезийского ислама и его роли в жизни страны после обретения независимости.

Ключевые слова: «Нахдатул Улама», «Мухаммадия», «Индонезийский совет улемов», Индонезия, исламская религиозная идентичность, исламские религиозные объединения

Для цитирования: Безменов, В. В. Эволюция исламской религиозной идентичности в Индонезии во второй половине XX – начале XXI века / В. В. Безменов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 88-97. – DOI 10.37482/2687-1505-V452.

Original article

Evolution of Islamic Religious Identity in Indonesia in the Second Half of the 20th and Early 21st Centuries

Vladislav V. Bezmenov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,

e-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7764-7003>

Abstract. The article analyses the formation and construction of Islamic religious identity in Indonesia, which, according to the author, began in the second half of the 20th century. The paper is focused on the activities of large Islamic religious associations that broadcast their Islamic religious identity in Indonesia. These include Nahdlatul Ulama and Muhammadiyah, which evolved in the first half of the 20th century without outside influence, as well as Ulema Council, artificially constructed in independent Indonesia in 1975. The author believes that the formation of Islamic religious identity in Indonesia after the country gained its independence in 1949 includes the activities of Nahdlatul Ulama and Muhammadiyah, which are ideological vehicles of two Islamic identity traditions that originated on the territory of Indonesia in the late Middle Ages and Modern Times. Nahdlatul Ulama advocates the preservation of Indonesia's local pre-Islamic traditions, while Muhammadiyah, on the contrary, calls for abandonment of the local adat and for the unification of the Indonesian Islamic tradition based on the Koran and Sunnah. By the construction of Islamic religious identity in Indonesia the author means the work of the Indonesian Ulema Council, which was created in the second half of the 20th century to legitimize the policies of President Suharto's regime. In addition to Nahdlatul Ulama and Muhammadiyah ulamas, the Council included theologians from other Indonesian Islamic associations, which ensured that all of the country's Islamic traditions were represented when making religious decisions. Through the analysis of the processes under study, the author was able to trace the transformation of Indonesian Islam and its role in the life of the country after it gained independence.

Keywords: *Nahdlatul Ulama, Muhammadiyah, Indonesian Ulema Council, Indonesia, Islamic religious identity, Islamic religious associations*

For citation: Bezmenov V.V. Evolution of Islamic Religious Identity in Indonesia in the Second Half of the 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 88–97. DOI: 10.37482/2687-1505-V452

Введение. На сегодняшний день Индонезия является одной из самых больших мусульманских стран мира. По приблизительным оценкам, в ней проживает около 270 млн чел., из которых 87 %¹ придерживается суннитского ислама – шафиитского мазхаба [1, с. 28]. Активная исламизация и вытеснение индо-буддийской культуры на территории современной Индонезии

начались в период с XII по XIV столетие. Ислам распределялся волнами и неравномерно. Основными очагами религии Пророка в регионе стали прибрежные торговые поселения, в которых оседали арабские и персидские купцы, а также суфии и проповедники. Ввиду географических особенностей архипелага и длительности исламизации многочисленных народностей в со-

¹Индонезия. Население. URL: <https://bigenc.ru/c/indoneziiia-naselenie-4b4d90> (дата обращения: 02.03.2025).

временную исламскую культуру Индонезии вошло множество индо-буддийских и местных традиций [2, с. 126].

В отечественной академической среде исследования, рассматривающие процессы формирования и конструирования исламской религиозной идентичности в Индонезии во второй половине XX столетия, в основном посвящены изучению роли национального, социально-политического или экономического факторов в становлении исламских идентичностных систем, транслируемых крупными исламскими организациями и региональными объединениями.

Данной проблематикой занимались такие отечественные исследователи, как Л.М. Ефимова [3], М.В. Кирчанов [4], А.Ю. Другов [5]. Л.М. Ефимова концентрирует внимание на идеологической концепции организации «Нахдатул Улама», исламе Нусантара, а также на халяльном секторе экономики Индонезии как факторе проявления внешней исламской религиозной идентичности в регионе. Под внешней исламской религиозной идентичностью мы понимаем поведение, когда верующие подчеркивают свое отношение к исламу через потребление халяльных товаров и услуг. М.В. Кирчанов рассматривает национальный фактор развития самосознания различных индонезийских групп и формирования индонезийской политической нации. Исламский фактор этот автор называет элементом индонезийского нациостроительства. А.Ю. Другов изучает политическую активность крупных исламских объединений в Индонезии.

Новизна настоящего исследования обусловлена его религиоведческим характером. На наш взгляд, религиоведческое изучение феномена исламской религиозной идентичности на территории Индонезии позволит проследить эволюцию и трансформацию индонезийского ислама, а также определить специфические черты, отличающие его от ислама в других регионах. В этом состоит актуальность настоящей работы.

Цель исследования заключается в попытке описать специфику исламской религиозной

идентичности в Индонезии во второй половине XX – начале XXI века, а также конструирование этого феномена исламскими организациями «Нахдатул Улама», «Мухаммадия», «Индонезийский совет улемов».

В исследовании был использован метод структурно-функционального анализа, опирающийся на работы Б. Малиновского [6], что позволило сконцентрировать внимание на крупных исламских идеологических структурах, таких как «Нахдатул Улама», «Мухаммадия» и «Индонезийский совет улемов». Эти организации, по нашему мнению, являются основными идентичностными центрами в Индонезии, формирующими культурное, религиозное и социальное пространства в индонезийской умме. Исламская религиозная идентичность в Индонезии воспроизводит себя в рамках этих структур.

Определение феномена исламской религиозной идентичности в Индонезии. Разрабатывая проблематику исламских социальных институтов, формирующих структурированную исламскую религиозную идентичность в Индонезии в XX веке, следует определить специфические черты рассматриваемой идентичности. В постструктурализме исламская религиозная идентичность трактуется как неустойчивая ценностная система, которая обуславливает взаимоотношения человека с другими людьми и общественными институтами. Она не является монолитной и с течением времени может трансформироваться. В этом она схожа с национальной идентичностью [7, с. 31].

Мы пришли к выводу, что в Индонезии исламская религиозная идентичность также не является монолитной, а ретранслируется тремя организациями: «Нахдатул Улама», «Мухаммадия» и «Индонезийский совет улемов». Мы считаем, что две первые являются религиозными институтами, которым удалось структурировать и оформить две исторически сложившиеся на территории современной Индонезии исламские идентичностные традиции, зародившиеся в Средневековье.

Исламская организация «Нахдатул Улама», появившаяся в 1926 году, выступала за

защиту доисламских элементов, вошедших в традицию индонезийского ислама². Опираясь на внутренние документы «Нахдатул Уламы», можно утверждать, что организация, не отходя от традиционных норм суннитского ислама – шафиитского мазхаба, защищает адатные традиции региона³. Организация признает себя сторонницей шафиитского мазхаба и в своих решениях опирается на Коран и Сунну (Ахлю Сунна валь Джамаа). Кроме того, она признает значимость доисламских элементов для индонезийских мусульман (например, молитву за усопших – тахлилан), а также культурные традиции (например, театр теней «Ваянг», национальную борьбу пенчак силат) и т. д.

Исламская организация «Мухаммадия» с момента своего основания в 1912 году выступала за унификацию индонезийского ислама и очищение его от локальных адатных традиций, потому как основные носители идеи унификации, ставшие идеологическими вдохновителями «Мухаммадии», являются потомками арабских миссионеров, осевших на Малайских островах еще в Средневековье. Действующий лидер «Мухаммадии» Хеадер Нашим, описывая идеологию организации, утверждает, что она – продукт не только исторического развития исламской традиции на территории современной Индонезии, но и исламского модернизма начала XX столетия [8]. При своем появлении «Мухаммадия» копировала риторику исламских реформаторских организаций Ближнего Востока и Северной Африки.

Обе идеологические структуры направлены против колониальной политики Нидерландов. Основные паттерны исламской религиозной идентичности, транслируемые организациями до момента войны за независимость в Индонезии (1945–1949), касались борьбы с колониаль-

ным правительством и создания независимого исламского индонезийского государства. На начальном этапе функционирования этих религиозных институтов мы не наблюдаем устойчивых вертикалей власти и вероучения.

Государственное конструирование исламской религиозной идентичности в Индонезии. Попытка искусственного конструирования единой исламской религиозной идентичности была предпринята в 1975 году с созданием «Индонезийского совета улемов». Организация появилась во время военно-бюрократического режима президента Сухарто. Ее основная цель – легализация курса правительства среди мусульман страны: «ИСУ [Индонезийский совет улемов] стал зонтичной структурой для исламских организаций и был призван служить форумом, который координировал бы различные интересы и устремления многочисленных исламских организаций, групп и улемов Индонезии, а главное, позволил бы держать их всех в поле зрения властей» [9, с. 72]. В «Индонезийский совет улемов» входили представители всех крупных исламских религиозных движений, в т. ч. «Нахдатул Уламы» и «Мухаммадии», что делало его, на наш взгляд, легитимным среди уммы Индонезии: он мог выносить «усредненные» решения по различным проблемам. Помимо этого, «Индонезийский совет улемов» принимал решения по индивидуальным запросам мусульман страны. Подобная практика существует и по сей день: любой мусульманин Индонезии может запросить фетву (богословское решение в исламе) по любому интересующему его вопросу⁴. Фактически организация стала идеологическим монополистом и формировала единую исламскую повестку в стране вплоть до падения режима Сухарто в 1998 году.

²Какой ислам победит в Индонезии? URL: <https://islam.kz/ru/news/v-mire/kakoi-islam-pobedit-v-indonezii-14631/#gsc.tab=0> (дата обращения: 02.03.2025).

³Arifianto A. Islam Nusantara & Its Critics: The Rise of NU's Young Clerics. URL: <https://www.eurasiareview.com/24012017-islam-nusantara-and-its-critics-the-rise-of-nus-young-clerics-analysis/> (дата обращения: 02.03.2025).

⁴MUI – Majelis Ulama Indonesia. URL: <https://mui.or.id/> (дата обращения: 02.03.2025).

Опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что исламская религиозная идентичность в Индонезии в XX столетии носила несистематизированный характер: «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия» видели этот феномен по-своему, продвигая две идентичностные линии – сохранение локальных исламских традиций и унификацию индонезийского исламского пространства.

Оформление исламской религиозной идентичности как государственной доктрины началось лишь в конце XX столетия. Один из лидеров движения «Нахдатул Улама», Абдурахман Вахид, в своей работе «Islamku, Islam Anda, Islam Kita» («Мой ислам – это твой ислам») отмечает, что организация зародилась в начале XX столетия и являлась реакцией на колониальную политику Нидерландов в Голландской Ост-Индии [10]. Автор подчеркивает, что переосмысление исторического и идеологического развития «Нахдатул Уламы» произошло лишь в конце XX столетия. Скорее всего, эта рефлексия стала возможной по причине победы Абдурахмана Вахида в 1999 году на президентских выборах в Индонезии. Эта победа являлась окончанием эпохи военной бюрократии режима Сухарто. В рамках нового этапа развития исламские религиозные организации, как и институты других конфессий, перестали жестко контролироваться индонезийским министерством по делам религии, благодаря чему появились новые возможности для осмысления их места в индонезийском и мировом обществе.

Ислам Нусантара и его влияние на религиозную идентичность в Индонезии. Абдурахман Вахид, описывая развитие своей организации, отмечает, что к началу XXI столетия исламская идеология «Нахдатул Уламы», как и критерии идентичности, толком не оформились и многие члены организации не до конца понимали ее цели и задачи, из-за чего внутри нее стали возникать конфликты. Если раньше «Нахдатул Улама», как и «Мухаммадия», была целостной из-за внешнего давления государства, то в начале XXI века внешний скрепля-

ющий фактор ушел и организации пришлось искать новые внутренние ориентиры. Таким ориентиром стала идеология ислама Нусантара. Тезисы неоформленного идентичностного движения Нусантара внутри «Нахдатул Уламы» звучали среди последователей еще в начале XXI столетия. Официально эта идеология была провозглашена лишь в 2015 году на съезде организации: «Индонезийский вариант ислама развивался в рамках традиционных мусульманских училищ-песантенов. Отсюда соблюдение определенных правил поведения и декорума, почитание наставников-кьяи и богословов-улемов. Другой знаковой чертой является особый пиетет по отношению к принципу Rahmatanlil Alamin – благословиению всей Вселенной как универсальной исламской ценности, которая призывает к миру, терпимости, взаимному уважению и плюралистическому подходу к взаимоотношениям в исламской общине-умме, а также и межрелигиозным отношениям» [3, с. 272].

Основным документом, систематизирующим и объясняющим принципы Нусантары, является текст 2017 года «Islam Nusantara & Its Critics: The Rise of NU's Young Clerics» («Ислам Нусантара и его критики: возвышение молодых священнослужителей “Нахдатул Уламы”»). Ислам Нусантара провозглашает веротерпимость внутри мусульманской уммы и миролюбивое отношение к другим конфессиям. Особый акцент делается на уважении локальных адатных традиций, если они не противоречат 5 столпам ислама, 6 столпам имана (вере в истинность ислама) и акыде (богословской системе воззрений в исламе). В тексте документа подчеркивается, что идеология ислама Нусантара, формирующая идентичностную модель последователей организации «Нахдатул Улама», не является желанием руководства реформировать движение. Отмечается, что курс на систематизацию идеологии «Нахдатул Уламы» был запущен бывшим лидером Абдурахманом Вахидом в середине 1990-х [10].

Принятие новой, систематизированной идеологической и идентичностной концепции Ну-

сантара вызвало раскол внутри «Нахдатул Уламы», что показало различное понимание исламской религиозной идентичности последователями организации. С критикой новой концепции выступил блок преимущественно молодых богословов организации «Нахдатул Улама Гарис Лурус» («Нахдатул Улама – истинный путь»)⁵. Костяк оппозиции находился на Восточной Яве. Молодые богословы видели попытку систематизировать индонезийский ислам как создание новой идентичности. Похожую практику мы можем наблюдать в идентичностной идеологии «Мухаммадии», выступающей за унификацию индонезийского ислама с исключением адатных традиций. В случае Нусантары, на наш взгляд, происходит адаптация и систематизация адатных традиций региона в рамках исламского вероучения и догматики.

Юридические истоки исламской религиозной идентичности в Индонезии. Стоит отметить, что религиозная идентичность как многостороннее явление получила право на существование в 1945 году, когда увидела свет конституция Индонезии, в рамках которой были озвучены принципы Панчасилы («Пять основ»). В ходе анализа развития феномена исламской религиозной идентичности в Индонезии следует изучить 5-й пункт доктрины, утверждающий веру в единого Бога, и преамбулу к самой конституции. В тексте документа разделяются определения «Бог» и «Аллах». Преамбула гласит: «С благоволения Всомогущего Аллаха, движимы возвышенным желанием жить в семье свободных наций»⁶. Подобное решение при создании индонезийской конституции, можно сказать, утверждало ислам как базовую идеологическую, идентичностную и культурную ценность при формировании индонезийского государства. Пункт о вере в единого Бога, который указывался абстрактно, создавал базу для межконфессионального диалога с представителями многочисленных неисламских течений

внутри Индонезии. Важно отметить, что пункты идеологии Панчасила оставались неизменными в стране при любом режиме. Таким образом, на конституционном уровне закреплялась основа для формирования множества религиозных идентичностей, в т. ч. исламских.

Исламская идентичность в Индонезии в XXI веке. В начале 2000-х мы наблюдаем процесс расщепления единых конструкций исламской религиозной идентичности, транслируемой «Нахдатул Уламой», «Мухаммадией» и «Индонезийским советом улемов». Под расщеплением мы понимаем отход в вопросах исповедания ислама от исторически сложившихся исламских институтов в сторону новых исламских структур. После упразднения контроля государства перечисленные религиозные организации начали терять свой авторитет среди индонезийской уммы. Ослабление государственного контроля за религиозной политикой привело к тому, что в Индонезии стали появляться новые исламские объединения, чего не было в период правления президента Сухарто. Новые игроки отличались резкой риторикой по отношению к крупным исламским социальным и идеологическим институтам. Их основная критика заключалась в том, что «Нахдатул Улама», «Мухаммадия» и «Индонезийский совет улемов» стали частью государственного аппарата и озабочены проблемами расширения своего влияния внутри Индонезии и за ее пределами. К исламским организациям нового тысячелетия можно отнести «Фронт защитников ислама», появившийся в 1998 году [11, с. 115] и основанный радикальными мусульманами из «Нахдатул Уламы». За годы своей деятельности организация не смогла сформулировать четкой идеологии и социальной программы. Ее деятельность в XXI столетии сводилась к резкой критике нововведений и традиций, которые считались неисламскими. Самым ярким эпизодом существования «Фронта защитников

⁵Arifianto A. Op. cit.

⁶Конституция Индонезии, 1945 г. (ред. 2003 г.) URL: <https://constitutions.ru/?p=29158> (дата обращения: 02.03.2025).

ислама» можно назвать преследование сторонников движения «Ахмадия» [12, с. 5–6]. Также организация призывала очистить индонезийский ислам от нововведений, привнесенных модернистами и народным адатом в начале XX столетия. Несмотря на отсутствие четкой идеологии, она нашла множество последователей среди молодых мусульман Индонезии. Это, на наш взгляд, объясняется, во-первых, отсутствием идеологического контроля со стороны государства, во-вторых, утратой доверия к традиционным исламским институтам среди молодых мусульман, в-третьих, началом развития средств массовой информации.

Взаимовлияние национальной и религиозной идентичности в Индонезии. Немаловажную роль в процессе конструирования исламской религиозной идентичности на территории Индонезии играет национальная идентичность. Религиозная идентичность в контексте государственного построения современной Индонезии оказывается «социальным клеем», скрепляющим множество народностей и языковых групп, исторически проживавших на территории Малайского архипелага и исповедующих ислам. Процесс искусственного регулирования социальных процессов на территории Малайских островов не является изобретением индонезийской власти второй половины XX столетия. К практике регулирования социальных и государственных процессов исламских богословов начали прибегать голландцы во время своего господства над территорией современной Индонезии: «Голландские колонизаторы, установившие контроль над индонезийскими островами, также обращались к посредничеству мусульманских богословов в вопросах наиболее эффективных форм и методов управления подчиненными территориями» [9, с. 69].

Как и в случае с исламской религиозной идентичностью, говоря о национальной идентичности на территории Индонезии, мы не можем представить монолитную идеологию. Любую идентичность на территории Индонезии с середины XX века следует рассматривать

в нескольких плоскостях. Такие феномены, как национальная и религиозная идентичность, стали формироваться лишь в начале XX столетия среди индонезийской светской и религиозной интеллигенции. Основной целью этих феноменов была консолидация различных групп населения для противостояния голландской колониальной администрации. Системное оформление идей национальной и религиозной идентичности, как уже было отмечено ранее, нашло свое отражение в 5 пунктах государственной концепции Панчасила. Вторая половина XX столетия является периодом продвижения и утверждения данной идеологии среди различных конфессиональных и национальных групп. Опираясь на это предположение, можно сделать вывод, что жители индонезийского государства воспринимают себя одновременно как носителей религиозной, национальной и языковой традиций. Эта идентичностная система выступает базисным конструктом, к которому могут прибавляться такие элементы, как принадлежность к политической партии и социальной группе. Если наложить указанную модель на исламскую религиозную идентичность, транслируемую организациями «Нахдатул Улама», «Мухаммадия» и «Индонезийский совет улемов», то можно увидеть, что эти религиозные движения транслируют идентичностный конструкт своим последователям. Сами организации на сегодняшний день являются мощными социальными системами с огромной сетью учебных и социальных заведений, предоставляющими социальные лифты своим сторонникам. Исключением является «Индонезийский совет улемов», куда входит определенный круг богословов из крупных исламских организаций. «Нахдатул Улама» делает значимый упор своей идентичностной политики на национальный фактор как источник самобытного ислама Нусантара. «Мухаммадия», наоборот, основывает свою идентичностную повестку на общеисламских ценностях, отодвигая национальную идентичность на второй план.

Продолжая рассматривать специфические особенности исламской религиозной идентич-

ности в Индонезии, мы также должны обратить внимание на региональные очаги исламской религиозной идентичности, являющиеся противовесами идеологий крупных исламских религиозных организаций. Региональные центры исламской идентичности делают акцент на национальной идентичности как решающем факторе в жизни мусульман региона. Иногда политика локальных центров религиозной идентичности помимо национального фактора апеллирует к сакральной традиции региона. К сакральному фактору проявления региональной религиозной идентичности можно отнести институт султаната Джокьякарты. Еще во время колониального господства Нидерландов на территории современной Индонезии была упразднена должность султанов Джокьякарты. У них отняли административные и экономические функции управления. Однако за султанами сохранилась главная роль в защите религиозных традиций региона, а также проведение исламских религиозных ритуалов.

Институт султаната Джокьякарты продолжил существовать и после обретения Индонезией независимости в 1949 году [13, с. 109]. Также он не подвергся реформам и не был упразднен при военно-бюрократическом режиме президента Сухарто во второй половине XX столетия. Институт султаната существует по сей день, скорее всего, по причине того, что верховная власть не хотела ссориться с региональными элитами, вошедшими в состав правительства Индонезии после обретения независимости. Стоит отметить, что многие представители региональной элиты Индонезии являются потомками аграрной феодальной знати: «Прийи (priyai) были потомками традиционной феодальной аристократии, социальный статус и социальные границы которой в колониальный период оказались в значительной степени размыты. Прийи, будучи в значительной степени традиционным сообществом, оказались не в состоянии выдержать конкуренцию с голландскими элитами, и к периоду между двумя мировыми войнами значение и влияние прийи ограничивалось, вероятно, местны-

ми сообществами. Будучи влиятельными среди индонезийцев, потомки древней феодальной аристократии, вероятно, не пользовались ни поддержкой, ни авторитетом со стороны нидерландских колониальных властей» [4, с. 29–30].

Национальный фактор проявления исламской религиозной идентичности заключается в административной неоднородности индонезийского государства. Голландская колониальная администрация расширяла границы Голландской Ост-Индии до начала XX столетия. Последним исламским государством, окончательно вошедшим в состав Голландской Ост-Индии в 1913 году, был султанат Аче. К моменту демократических преобразований и ослабления власти военных в конце XX века на территории бывшего султаната еще сохранялось государственное самосознание, что привело к кампании по провозглашению индонезийской провинцией Аче независимости. На территории провинции хотели создать исламское государство с опорой на локальные традиции региона. Острая фаза конфликта была пройдена при президенте Абдурахмане Вахиде [14, с. 113]. Провинцию удалось оставить в составе Индонезии, однако помимо значительной автономии на ее территории были введены шариатские суды, чьи полномочия не распространялись на государственные структуры и светское законодательство.

Заключение. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что исламская религиозная идентичность в Индонезии как структурированное явление сформировалась после обретения страной независимости в 1949 году. На процесс становления исламских идентичностных систем активно влияло государство, что отражено в конституции страны и государственной концепции Панчасила. Вместе с тем в современной Индонезии не существует единой исламской религиозной идентичности. Она представлена ценностными системами трех крупных исламских религиозных организаций – «Нахдатул Улама», «Мухаммадия» и «Индонезийский совет улемов».

Исламские традиции, транслируемые «Нахдатул Уламой» и «Мухаммадией», берут свое начало еще в Средневековье и Новом времени. Их оформление и систематизация начались по-

сле обретения страной независимости в 1949 году. Идеологическая доктрина «Индонезийского совета улемов» была сконструирована правительством Индонезии для влияния на мусульман страны.

Список литературы

1. Исмаилов А.Ш. Мазхабы в исламе // Исламоведение. 2009. № 2. С. 23–30.
2. Уткин М. Ислам в Индонезии // Россия и мусульм. мир. 2007. № 5. С. 125–129.
3. Ефимова Л.М. Ислам Нусантара – против радикализма и экстремизма // Minbar Islam. Stud. 2018. Т. 11, № 2. С. 268–280. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280>
4. Курбанов М.В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. Воронеж: Науч. кн., 2009. 251 с.
5. Другов А.Ю. Индонезия между идеологией и реальностью: социальное расслоение // Юго-Вост. Азия: актуал. проблемы развития. 2023. Вып. 4, № 3. С. 64–77. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-064-077>
6. Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И.В. Утехина; под науч. ред. А.К. Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
7. Курбанов М.Г. Теоретические проблемы понимания исламской религиозной идентичности и ее роли в развитии общества // Исламоведение. 2023. Т. 14, № 4(58). С. 28–41. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2023-14-4-28-41>
8. Nashir H. Muhammadiyah a Reform Movement. Surakarta: Muhammadiyah Univ. Press, 2015. 299 p.
9. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиск баланса в условиях демократии // Юго-Вост. Азия: актуал. проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4. С. 69–87.
10. Wahid A. Islamku, Islam Anda, Islam Kita. Jakarta: Whaid Institute, 2006. 412 p.
11. Другов А.Ю. Индонезия: почему распущен Фронт защитников ислама? // Юго-Вост. Азия: актуал. проблемы развития. 2021. Вып. 1, № 1. С. 114–130. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130>
12. Мартыненко А.В. Ахмадийя в Юго-Восточной Азии: трудный путь религиозного меньшинства // Соврем. мусульм. мир. 2019. № 2. С. 1–9.
13. Попов А.В. Султанат Джокьякарта в современной Индонезии // Юго-Вост. Азия: актуал. проблемы развития. 2011. № 17. С. 106–146.
14. Ефимова Л.М. Президент Индонезии Абдулрахман Вахид и «исламский фактор» в политике // Полития. 2000. Т. 16, № 2. С. 105–115.

References

1. Ismailov A.Sh. Mazhaby v islame [Madhhabs in Islam]. *Islamovedenie*, 2009, no. 2, pp. 23–30.
2. Utkin M. Islam v Indonezii [Islam in Indonesia]. *Rossiia i musul'manskiy mir*, 2007, no. 5, pp. 125–129.
3. Efimova L.M. Islam Nusantara – Against Radicalism and Extremism. *Minbar Islam. Stud.*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 268–280 (in Russ.). <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280>
4. Kirchanov M.V. *Natsionalizm i modernizatsiya v Indonezii v XX veke* [Nationalism and Modernization in Indonesia in the 20th Century]. Voronezh, 2009. 251 p.
5. Drugov A.Yu. Indonesia Between Ideology and Reality: Social Stratification. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2023, vol. 4, no. 3, pp. 64–77 (in Russ.). <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-064-077>
6. Malinowski B. *Nauchnaya teoriya kul'tury* [A Scientific Theory of Culture]. Moscow, 2005. 184 p.
7. Kurbanov M.G. Theoretical Problems of Understanding Islamic Identity and Its Role in the Development of Society. *Islamovedenie*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 28–41 (in Russ.). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2023-14-4-28-41>
8. Nashir H. *Muhammadiyah a Reform Movement*. Surakarta, 2015. 299 p.

9. Efimova L.M. Islam i vlast' v sovremennoy Indonezii: poisk balansa v usloviyakh demokratii [Islam and Power in Modern Indonesia: A Search for Balance in a Democracy]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 69–87.
10. Wahid A. *Islamku, Islam Anda, Islam Kita*. Jakarta, 2006. 412 p.
11. Drugov A.Yu. Indonesia: Why the Islamic Defenders Front Was Disbanded? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2021, vol. I, no. 1, pp. 114–130 (in Russ.). <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130>
12. Martynenko A.V. Akhmadiyya v Yugo-Vostochnoy Azii: trudnyy put' religioznogo men'shinstva [Ahmadiya in South East Asia: Difficult Way of Religious Minority]. *Sovremennyy musul'manskiy mir*, 2019, no. 2, pp. 1–9.
13. Popov A.V. Sultanat Dzhok'jakarta v sovremennoy Indonezii [The Sultanate of Yogyakarta in Modern Indonesia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2011, no. 17, pp. 106–146.
14. Efimova L.M. Prezident Indonezii Abdurrahman Vakhid i "islamskiy faktor" v politike [President of Indonesia Abdurrahman Wahid and the "Islamic Factor" in Politics]. *Politiya*, 2000, vol. 16, no. 2, pp. 105–115.

Информация об авторе

В.В. Безменов – аспирант кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, обозреватель отдела по развитию информационного агентства «Татар-информ» (адрес: 420066, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2).

Information about the author

Vladislav V. Bezmenov, Postgraduate Student, Department of Religious Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Columnist at the Development Department, Tatar-Inform Information Agency (address: ul. Dekabristov 2, Kazan, 420066, Russia).

Поступила в редакцию 21.03.2025

Одобрена после рецензирования 23.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Submitted 21 March 2025

Approved after reviewing 23 May 2025

Accepted for publication 26 May 2025